

Виктор Коробов

Моя первая
защита

Виктор Анатольевич Коробов

Моя первая защита

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70067923

SelfPub; 2023

Аннотация

Чемпион средневес, 25 лет, бьётся за титул с менее талантливым, но лучше подготовленным боксёром. Обложка сгенерирована нейросетью по словесному описанию.

Виктор Коробов

Моя первая защита

Мне пояс тяжело достался. Хотя со способностями у меня всё в порядке. Мне было 14, я ещё только полтора года занимался, когда тренер сказал: «Остальные просто тренируются, а тебя будем готовить в чемпионы. Работай, и станешь чемпионом». Ну, я и работал. Приятно было, что я лучший. И чемпионом стать хотел – это же и деньги, и слава. Потом бои пошли, первые деньги. Потом, правда, всё надоело, но меня уже подводили к чемпионскому бою. Надо было держаться. Вот я и работал, через силу, заставлял себя.

Ах, в какой я был форме! Пересматриваю иногда тот бой... Возможно, лучший в моей карьере. Пояс, журналисты, ну и деньги – таких денег у меня ещё не было. Мне, правда, меньше половины досталось – на меня же несколько человек работали, и каждый отщипнул... И всё равно деньги немаленькие.

Те, кто осуждает спортсменов, которые расслабились после победы, нерасчётливо загуляли – я их понимаю. Они думают, мы тупые. А вот они – не понимают. Не знают, что такое тренировки на таком уровне, фактически, калечащие организм, на самой грани. Что такое годы режима. 11 лет! И каких – вся молодость. Вот я и загулял...

Алкоголь и наркотики меня не привлекли. Хотя после то-

го, что я прошёл, всего хочется попробовать. Но бокс – он для здоровья не полезен. Некоторые боксёры, кто не дурак, боятся стать дураками, получив слишком много ударов в голову. А тут – люди добровольно дураками становятся. Ну, что-то прикольное в этом есть, но для меня это – как оживший кошмар, вот я стал-таки дураком, ко мне относятся как к дураку, а я и есть дурак... Нет, это не моё.

А вот девушки – это другое дело. Я в этом сильно отстал. Режим с 14 лет, на всех этих вечеринках и тусовках я не был. И тренировки, после которых еле доползаешь до кровати. А вот образования особого у меня нет. Так что с болтунами соблазнительями мне тягаться трудно. Но оказалось, что девушки снисходительны к чемпионам, богатым и знаменитым. Ну как, знаменитым – мне одна так объяснила: – Как ты там дерёшься – мне не очень интересно. А вот съёмки в рекламе – это другое дело. Точно нельзя как-нибудь устроить, чтобы и меня сняли?

Я к съёмкам в рекламе серьёзно отнёсся. Мне сказали, что можно заработать в несколько раз больше, чем за мой чемпионский бой. Но оказалось, что это если всё как-то идеально совпадёт. А реально я получил около половины моей доли за бой. Неплохие деньги, но ведь и я для боксёра довольно умный, и внешность оказалась подходящей.

В общем, я не был в каком-то угаре, всё отлично понимал, но не тренировался. Логически это трудно объяснить... Вот умом всё понимаешь, а организм не хочет, сопротивляется.

Это же не просто в фитнес-центр сходить, на тренировке надо дойти до предела, когда организм кричит, что дальше вред здоровью. Потом надо перейти этот уровень, а потом и перейти то, что организм считает невозможным. Вот тогда будешь прогрессировать. Вам любой спортсмен скажет, что восстанавливать форму после перерыва трудно, мучительно. Хорошо хоть, лишнего веса у меня не было, к этому я не склонен.

Чемпион может оттягивать защиту примерно на год. Это не очень полезно, ведь каждый бой чемпиона – это деньги. Жизнь в спорте короткая, надо грести деньги, пока можно. Но я попросил оттянуть защиту, и подобрать претендента попроще. Вот они и нашли Его. Ещё можно было как бы заболеть и ещё оттянуть бой, но мне это показалось уже унижительным, и я согласился драться. За месяц до боя, наконец, начал тренировки. Но какие тренировки? Примерно 30% я делал от того, что год назад, перед чемпионским боем. Потом немного увеличил нагрузки, до 50%.

Конечно, я изучил Его. И сам записи смотрел, и тренер что-то говорил. Он моложе меня почти на три года, ему 23. То, что его так рано сунули против чемпиона – этому может быть два объяснения: либо гений, либо тот, чью карьеру не жалко. В данном случае, конечно, второе. Мне подыскивали либо старика, с именем, но уже сходящего, либо вот такого – молодого, амбициозного, но не очень перспективного, с ограниченными возможностями. В принципе парень непло-

хой – сильный, выносливый, реакция нормальная, хорошо обучен. Но не больше. Особой искры я в нём не заметил. Побеждает либо силовым давлением, либо затягивает бой на 12 раундов и в конце свежее выглядит.

Тренер считал, что шансов у меня мало, и надо заболеть. А я надеялся Его переиграть, я талантливее, опытнее, разнообразнее. И уж во всяком случае, в любой форме, я должен выигрывать на представлении и взвешивании. Чемпиону всегда проще, а я и неглуп, и опытнее, вот и в рекламе снимался, чему-то научился.

Я выбрал тон как бы покровительственный: типа, шансов-то у тебя нет, но ты учись, цени, с кем дерёшься. Но Его, видимо, просветили насчёт моей формы. В общем, Он нагло себя повёл. Нормальный человек должен же уважать чемпиона? А Он начал что-то о том говорить, как я буду на полу лежать, и давать оттуда ему ценные советы. Мне бы просто посмеяться, но... Я же правду рассказываю, а не похваляюсь. Да и видели это тогда многие. В общем, я не только не нашёл нормального ответа, но и не смог скрыть, что разозлился. Я всегда уважал чемпионов. А тут этот козёл... Ну ведь бездарность же! В общем, вывел он меня. А ведь хотел я его вывести из равновесия...

От тренера мне толку было мало. Всё, что он говорил, я итак знал. Он сказал, что меня едва хватит на 6 раундов, а дальше я встану. Да пошёл он... Лучше бы сказал, как мне выиграть в первых раундах. Но об этом он почему-то молчал.

Но его мнение я итак знал – он считал, что мой шанс – это заболеть.

На взвешивании тоже всё было плохо. Ну не мог я видеть эту наглую образину! Мне бы Его три месяца назад встретить... Я бы сразу начал тренироваться, и теперь он стоял бы передо мной, и мы бы оба знали, что я его размажу завтра. В общем, я снова разозлился, хоть и собирался не обращать на него внимания...

Что сказал тренер? Не хотел я об этом говорить, но раз вы спросили... Он сказал: – «Ты полностью просрал представление и взвешивание. Продержись теперь хоть три раунда, есть ставки, что не выдержишься». Вот что вы скажете о таком тренере?

Я перед боем нормально сплю – у меня уже этих боёв было... Выхожу на ринг, как на работу. Только сосредоточенней, без посторонних мыслей. Некоторые говорят, что разведка в первом раунде устарела. Мол, есть записи, всё заранее анализируется. Да, анализируется, изучается. И я сам изучаю, и, конечно, тренер. Я его анализ учитываю. Но на ринге я немного по-другому вижу. Чувствую силу ударов, скорость реакций, темп. Только после этого окончательные выводы делаю.

Он в первом раунде ничего не показал. Ничего нового. Закрытая стойка, удары в основном прямые, часто тройки и двойки. Разумеется, все они попали в защиту. Но вот сила ударов – да, я так не бил никогда. Даже сквозь защиту что-

то доходило, и через несколько раундов я не только устану, но и наполучаю уже неплохо. Я тоже, конечно, бил, и тоже в защиту. Но мои удары были слабее. Намного.

В общем, результаты разведки не радовали: мне его не достать, если Он не раскроется. А вот Он, просто продолжая в том же стиле, за счёт силы и выносливости легко выиграет. При этом я знал, что судьи за меня – этот раунд Ему вряд ли отдадут. Запишут ничью, а кто-то и мне раунд присудит. Но что толку? По очкам мне не выиграть, потому что 12 раундов не продержусь. Надо что-то придумать. Тренер молчит. Мне итак ясно, что надо в комбинационном стиле боксировать, но не получается же!

Второй раунд... Всё так же началось, как в первом. Но что-то менять надо было мне, а не ему. Надо как-то заставить его раскрыться... Я пытался боковыми ударами Его «раздёргать», чтобы Он не успел со всех сторон закрыться. Но не получалось – Он легко, с запасом реагировал и защищался. И бил в ответ свои прямые.

В боксе не так много ударов – два прямых, левой и правой, два боковых, ещё снизу – апперкоты. От любого удара можно защититься. Что Он и делал успешно. Чтобы победить – нужны какие-то козыри, превосходить в чём-то. Например, остаться свежее в концовке, или идти на обмен ударами и держать удар лучше. В этом Он превосходит...

Видимо, я в глубине души уже отчаялся к последней минуте, потому что начал нарочно раскрываться. Как бы готов-

лю глубокий боковой удар, и раскрываюсь для прямого. В принципе, допустимый приём, если успеть ударить на опережение. Но я-то не успевал! Он мне в скорости не уступал, а я ему фору давал – ну, Он и бил прямые, и опережал. И пару раз я неплохо получил на последней минуте. Я успел лоб подставить, и думал, что всё нормально. Но, на самом деле, я, наверно, уже тогда немного «поплыл». Всё-таки бил Он сильно...

Меня ещё что вывело – Его взгляд. Он как раз в конце раунда выглянул из-за защиты, и я снова его увидел – наглый, уверенный взгляд. В общем, после второго раунда у меня только две мысли остались. Или, скорее, два ощущения. Первое – я ничего не могу сделать, мне Его не достать. И скоро моё время кончится, а у меня и тени шанса нет. И второе – очень хочется дать по этой наглой морде, разбить её в кровь.

Третий раунд. Ну, стыдно об этом говорить... Но если честно не рассказать, то не будет понятно, как всё было. Видимо, я уже не вполне ясно соображал... В общем, я продолжил попытки «соблазнить» его выйти из закрытой стойки. Раскрывался, изображая глубокий боковой. Но ещё мне ужасно хотелось вмазать ему по морде. Любой ценой. И один раз это даже получилось. Я подраскрылся, Он пробил прямой, попал, и тут я пробил в ответ и тоже попал! Прямо бальзам на яйца. Но на самом деле обмен ударами был мне не выгоден – Он и бьёт сильнее, и удар лучше держит. А обмена

по-настоящему и не было – он попадал раз за разом, а я либо бил в защиту, либо попадал, когда Он сознательно пропускал мой слабый удар, чтобы не тратить времени на защиту, а бить свои, сильные удары.

К третьей минуте я уже мало что соображал, почти ничего не видел, и только старался бить в ответ, одержимый желанием «дать по морде». Сознание как-бы раздвоилось: одна часть отчаянно старалась «дать», а другая как бы отстранённо чувствовала, что вот я получаю удары, и так мне долго не выдержать, и вот свет в глазах медленно меркнет и вдруг резко темнота.

И тут я услышал, как рефери говорит «пять». Рефери тоже за меня был, моя команда всё-таки не совсем зря деньги получала, и я уверен, что считать он начал не сразу. И считал медленно. Ну, не то, чтобы я что-то думал... Просто я знал, что делать, когда слышишь «пять». Я перевернулся на живот, встал на одно колено. Как мне казалось, очень быстро. Но рефери уже сказал «семь». Ещё две секунды, которые рефери растянул секунд на пять, и на счёт «девять» я встаю. Я не знал, сколько до конца раунда. Но понимал, что Его лучший шанс – добить меня сейчас. Я стоял в закрытой стойке, мало что видел и ждал нападения. Ну, понимал, что рефери Его слегка задержит. А Он всё не бил – видимо, рефери хорошо постарался. И тут Он меня разочаровал. Пробил всё ту же тройку прямых – левой, левой, правой. Он её уже раз пятнадцать сегодня бил. Все удары в защиту. Мне что-то доста-

лось сквозь защиту, но это не то, что Ему требовалось. Если бы он воспользовался тем, что я его толком не вижу, подготовил и пробил боковой... А у него очень сильный правый боковой. Тут бы мне и конец. Лёг бы и не встал. Такой удар без защиты – это убить можно. Разве что перчатка спасёт от смерти.

В общем, я выглядывал уже из-за защиты и ждал новой атаки. Слишком долго ждал. Ему бы темп взвинтить, а он что-то высматривал, готовил. Наконец, провёл тройку левый, правый в корпус, левый боковой. Первые два просто в руку, а под третий я успел подставить плечо.

Вот сейчас Он стоял раскрытый и соображал, что бы сделать. Но я не бил, а сделал шаг вправо, чтобы ему ещё подкинуть, над чем поразмыслить. И тут гонг.

Тренер опять ничего не сказал, только махал полотенцем. И в конце спросил, буду ли я продолжать. Я кивнул. Думать было не о чем, тактика на следующий раунд очевидна.

Четвёртый раунд. В общем, я для того это и рассказываю. Можно было всё это вступление опустить, или как-то в двух словах рассказать. И сразу начать о главном, о четвёртом раунде.

Я, понятное дело, встал в центре и закрылся. Смотрел и ждал. Ему, видимо, что-то подсказали, и после двойки прямыми Он стал готовить свой мощный правый боковой. Очень медленно! Так вообще нельзя. Сначала Он делает маленький подшаг правой ногой. Секунды за полторы до удара!

Потом мощный замах, и, наконец, длинный размашистый удар. Голову можно снести таким. Но столько времени стоять и ждать кто же будет? Вот поэтому Он этот удар очень редко использует, только когда соперник совсем никакой. Но теперь я уже с запасом успеваю уйти. Ему надо было в конце третьего раунда так бить.

В основном мне было скучно. Я ждал, ждал... Он что-то медлил. Потом бил двойку или тройку, всё те же привычные, в защиту, конечно, и снова пауза. Из меня что-то выбило этим нокдауном. Я ни о чём не думал, и ненависть к Нему куда-то ушла, всё на инстинктах. Разве что немного досады осталось: ну как можно так бездарно использовать такую ситуацию? Я уже ясно видел, что у Него две с половиной серии нормально отработаны, а остальное всё медленнее. И на изменение обстановки Он реагирует медленно. В общем, удивительно – Ему надо меня добивать, прижать к канатам взвинтить темп. А Он стоит, моргает, и бьёт всё те же прямые, всё в том же порядке. Я уже на секунду мог предсказать, что Он сейчас сделает.

И на последней минуте я не выдержал, хоть и знал, что не надо мне в этом раунде ни во что вмешиваться. И двинул правым плечом, как будто на опережение поверх руки хочу пробить. Потому что ну сколько можно – я уже давно понял, что сейчас опять та же тройка прямых будет, а Он ещё телится почти секунду. И Он отпрыгнул назад, поднял руку. Довольно резво, реакция у Него быстрая. Но я-то бить

даже и не собирался. И ещё раз, уже на последних секундах, я снова имитировал удар, и Он снова среагировал, начал защищаться и забыл про атаку.

Тренер снова машет полотенцем, а я вспоминаю, на какие ещё движения он среагирует. Мне понравилось, как прикольно он отпрыгнул от маленького движения моего плеча. Пожалуй, есть ещё два-три финта, на которые он попадётся. Тренер в конце минуты сказал осторожно: «Кажется, что-то начинаешь вспоминать».

Пятый раунд. Я демонстративно встаю в закрытую стойку. Ну, придумай что-нибудь, если сможешь. Только куда тебе, убогий...

Он только сейчас пытается взвинтить темп. Но как? Всё теми же тремя сериями, из которых одна помедленнее. Но я уже отошёл от нокдауна, и ни один удар не проходит. Правда, я отступаю... Но вот снова движение плечом, и Он отпрянул. Ещё одно движение – имитирую начало атаки – и Он закрывается. Интересно, он на все пять финтов, которые я в перерыве наметил, будет так реагировать? А вот проверим... Так, третий есть... Четвёртый... Пятый... Жаль, что остальные движения он, похоже, проигнорирует. А к этим пяти со временем привыкнет. И тут меня осеняет: так если он не реагирует, так надо бить тогда? Я уже почти два раунда не бил, ну, попробую! Бац! Удар проходит без сопротивления! Не сильный, но смотрится эффектно. Он уже не нагло смотрит, а растерянно и как-то вопрошающе. Вот тебе финты – раз,

два. Реагирует! А теперь удар – бац, не реагирует. Жаль, что раунд кончился...

Тренер молчит, но смотрит с надеждой. Потом говорит: «Попробуй его добить, раз масть пошла».

Шестой раунд. Ну, что – рефери явно за меня был. Дело в том, что я бил не очень сильно. И Он вполне мог все эти удары выдержать, а потом бы у меня силы кончились, и Он бы победил в своём тупом силовом стиле. Но рефери остановил бой, присудив технический нокаут, спасибо ему. Хотя, наверно, со стороны это эффектно смотрелось. Единственный раунд в моей карьере, когда попали все удары. Он не среагировал ни на один. Я посчитал потом – 12 ударов. И 8 финтов, и Он среагировал на все. А он пробил одну тройку и одну двойку в начале раунда, всё в защиту. Так бывает, когда боксёр «плывёт» после пропущенных ударов, состояние грогги. Но в тот раз было другое...

В Японии, в боевых искусствах, есть такое понятие, «нежность». Мол, она нужна бойцу. Имеется ввиду, что надо чувствовать врага. Вот, это у меня и появилось в четвёртом раунде. Конечно, нежность к этому козлу... Но я и вправду перестал его ненавидеть, зато все его намерения заранее видел.

Меня поздравляли, конечно, но как-то растерянно. Мне кажется, дело не в том, что не ожидали моей победы. Просто пытались сообразить, что же произошло. Я ведь должен был проиграть, уже почти проиграл.

А к следующей защите я почти сразу после этого боя на-

чал готовиться. Выиграл в четвёртом раунде, снова техническим нокаутом. Но там всё по делу было. Я вообще-то расчётливый человек, а один раз сорваться каждый может. Просто спортсмены так налегают на физуху, что в моральном развитии отстают. Я в 25 лет, может, ещё не совсем взрослым был...

Вы думаете, я после этого тренера поменял? Или всю команду? А вот нет. Ну... Я же не менеджер, не адвокат. Мне не так просто найти подходящих людей. А этих я уже знаю, они кое-что умеют...

Да, я снимался в рекламе, особенно в конце карьеры. Но я уже понял, что боксом могу больше заработать, если тренироваться...